гастроль Газета – 2005 – 14 марта – С27.

ГРИГОРИЙ ДУРНОВО

соло для электрической чайки

Дидье Локвуд в Москве

В Московском международном доме музыки выступил французский скрипач Дидье Локвуд. В этот раз он показал себя не только как блестящий джазовый исполнитель, но и как автор академических произведений. Впрочем, джазовая часть концерта оказалась более яркой.

В скрипичном концерте Дидье Локвуд заставлял свой инструмент издавать шум моря и крики чаек
Фотограф: Михаил Климентьев/Газета

Выступление Дидье Локвуда было включено в цикл «И классика, и джаз», задуманный пианистом Даниилом Крамером. Как уже бывало, в первое отделение вошли два сочинения, хотя бы по форме относящиеся к классической музыке, — концерты Локвуда для скрипки и для фортепиано с оркестром. Второй из них, в котором солировал Крамер, открывал программу, так что главный герой вечера даже не сразу появился на сцене. Оба концерта — одночастный фортепьянный и трехчастный скрипичный — построены преимущественно по принципу яркого коллажа, в котором друг друга сменяют разные по настроению и стилю фрагменты, не связанные общей линией. Вспоминались то произведения романтиков, то музыка к мультфильмам. В некоторых фрагментах фортепьянного концерта нарастало ощущение тревоги, которую особо подчеркивали звуки трубы и ксилофона. Партии Крамера, напротив, были чаще задумчивыми. Наиболее захватывающим оказался финал с отчетливо джазовыми элементами — синкопированная тема, начатая пианистом, была лихо подхвачена оркестром («Русская филармония», дирижер Евгений Шестаков).

В концерте «Чайки» для скрипки с оркестром фрагменты, близкие к джазу, прозвучали не менее ярко. Однако главным в этом произведении было использование различных возможностей электрической скрипки. Благодаря различным приспособлениям инструмент Локвуда то шумел, как море, то имитировал крик чаек, то звучал как целый струнный оркестр. Наибольший эффект произвело применение ревера, при котором один раз сыгранная музыкальная фраза (или даже стук по деке) повторялся, как эхо, становясь фоном для дальнейшей импровизации. Как в каденции, так и в партии оркестра композитор время от времени внедрял скрытые цитаты, в том числе Вивальди и Баха.

Второе отделение было посвящено джазовым композициям в исполнении дуэта Локвуда и Крамера. Дидье то и дело прохаживался по сцене, лицом и телодвижениями «проигрывал» каждую ноту своего соло. Один музыкант задавал другому тему, которую тот должен был подхватить и развить; особенно удачными показались моменты, когда оба вели каждый свою мелодию. Среди использованных Локвудом спецэффектов выделялась игра октавами во время соло пианиста — струнный инструмент звучал почти как контрабас. Фурор произвела прогулка скрипача по залу, когда его мелодии эхом разносились по всему пространству. С другой стороны, многочисленные электронные тембры (например, подобие гитарного wah-wah, когда скрипка почти квакает) или акробатические трюки вроде прыжков со сцены и пробежек по лестнице, не имевшие непосредственного отношения к музыкальному мастерству, воспринимались бы далеко не так живо, если бы не заражающая энергия, искренность и изящество исполнения.

Локвуд Дидье

14.03.05

286